

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА.

«Вѣчное зло», рассказъ г. Николая Ежова. («Сѣверный Вѣстникъ», № 11).

I.

Г. Ежовъ принадлежитъ къ серіи тѣхъ двухвершковыхъ беллетристовъ, которые расположились на газетныхъ столбцахъ съ легкой руки г. Чехова. Я называю беллетристовъ этого рода двухвершковыми, потому что на газетныхъ столбцахъ шириною въ вершокъ они умудряются помѣщать произведенія величиною не болѣе двухъ вершковъ. И все въ произведеніяхъ этихъ двухвершковыхъ: съ двухвершковыми героями происходятъ такіе двухвершковые скандалы, что вы никакъ не разберете, къ какому роду отнести эти скандалы; не то это слезная драма въ духѣ Коцебу, не то водевиль съ канканомъ. Немножко бываеъ тутъ подсыпано кайенскаго перчику въ видѣ клубнички въ духѣ Золя, немножко уличной морали, цѣлкомъ списанной съ прописей, — и вся не долга.

Г. Чеховъ, какъ извѣстно, значительно выросъ изъ этой двухвершковой беллетристики, сдѣлался писателемъ весьма солидной высоты и перешелъ на страницы толстыхъ журналовъ. Какъ-же не соблазниться этимъ примѣромъ и послѣдователямъ г-на Чехова? И вотъ г-нъ Ежовъ, въ свою очередь, возымѣлъ намѣреніе вырасти и появился въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» съ повѣстью уже не двухвершковою, а двухверстною, если читатели позволятъ печатные листы считать своего рода верстами. вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Ежовъ положилъ, во что-бы то ни стало, затмить г. Чехова. Такъ, послѣдній довольствуется быть всего на всего г. Чеховымъ: онъ или совсѣмъ не философствуетъ, или-же, когда пускается въ философію, то философствуетъ по своему разуму, не претендуя на пророческую роль разрѣшителя судебъ человѣчества. Г. Ежовъ-же такую скромную ролью довольствоваться не можетъ; его соблазняетъ слава никого иного, какъ Льва Толстого, и онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы, паря на высотѣ его, вѣщать пророческо-апостольскіе глаголы въ его духѣ.

Гр. Л. Толстой въ этомъ отношеніи не одного г. Н. Ежова сбиль съ толку. Многіе подобныя ему двухвершковые беллетристы, которые прежде вполне довольствовались водевильно-канканнымъ содержаніемъ и духомъ своихъ рассказовъ, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, превратились въ мудрыхъ глаголами о вредѣ цивилизации и наукѣ, денегъ и папиросѣ, любви и труда и пр., и пр., и не ограничиваясь скромною ролью кувиркающихся и ходящихъ на головахъ акробатовъ, начали публику обличать, просвѣщать и поучать, какъ ей слѣдуетъ жить и что дѣлать.

Но тутъ произошелъ вотъ какой вопіющій скандалъ: наши толстовствующіе двухвершковые беллетристы не приняли въ соображеніе, что каждой профессіи подобаеъ соответствующій костюмъ и способъ держать себя передъ публикою. Такъ, если выходить на сцену пророкъ съ целью пробрать толпу, пробудить въ ней совѣсть и открыть ей новую путю, то пророкъ этотъ долженъ быть

не уродъ
и урод
не уродъ
Ежовъ?

О
б
и
л
и
н
и
л
с
п
д
з
д
в
с
л
п
г
в
с
д
с
п
к
д
а
д
п
ф
д
с
г

(м)

Ахунов?
См. 1893
См. 1893